DOI: https://doi.org/10.30898/1684-1719.2026.10.9

УДК: 537.61

Релаксация намагниченности в парамагнитной фазе ферритов вблизи точки Кюри

В.Д. Пойманов [1,2,3], В.В. Коледов [1], Ю.И. Непочатых [4], J. Davaasambuu [5], Д.А. Суслов [1], С.В. фон Гратовски [1], П.С. Смерчанский [6]

[1] ИРЭ им. В.А. Котельникова РАН, Россия, Москва

[2] МГТУ им. Н.Э. Баумана, Россия, Москва

[3] ИСПМ им. Н.С. Ениколопова РАН, Россия, Москва

[4] ФТИ им. А.А. Галкина, Россия, Донецк

[5] Institute of Physics and Technology MAS, Монголия, Улан-Батор

[6] НИУ Высшая школа экономики, Россия, Москва

Статья поступила в редакцию 16 ноября 2026 г.

Аннотация. В рамках феноменологической теории фазовых переходов второго рода Ландау с кинетическим уравнением Ландау-Халатникова рассчитан отклик измерительной катушки с тороидальным магнитным сердечником, находящимся в парамагнитной фазе вблизи точки Кюри, на гармоническое возбуждение. Получены аналитические выражения для импеданса в линейном режиме и выполнено численное моделирование нелинейного отклика при вариации частоты, амплитуды тока, временной константы намагниченности τ и температуры. Показано, что с ростом частоты импеданс сердечника в парамагнитной фазе асимптотически стремится к величине, обратно пропорциональной τ и не зависящей от температуры и амплитуды тока. Характерная частота насыщения также пропорциональна $(T\text{-}T_c)/\tau$. Нелинейность отклика приводит к генерации нечетных гармоник, относительная амплитуда

которых растет при приближении к точке Кюри и с увеличением амплитуды тока. Численные оценки выполнены для модельных значений параметров разложения Ландау непроводящего магнетика. Предложены схемы эксперимента для определения τ и проверки применимости уравнения Ландау-Халатникова к магнетикам.

Ключевые слова: теория Ландау фазовых переходов второго рода, уравнение Ландау-Халатникова, импеданс магнитного сердечника, критическое замедление, генерация высших гармоник.

Финансирование: Работа выполнена при финансировании РНФ, проект №26-42-03001, https://rscf.ru/project/26-42-03001.

Автор для переписки: Пойманов Владислав Дмитриевич, vladislav.poymanow@yandex.ru

Введение

Релаксация параметра порядка вблизи точки фазового перехода второго рода – одна из базовых задач кинетики фазовых переходов. Впервые она была рассмотрена Л.Д. Ландау и И.М. Халатниковым [1], которые дополнили разложение свободной энергии по параметру порядка кинетическим уравнением, связывающим скорость изменения параметра порядка с производной свободной энергии по этому параметру. Из уравнения Ландау-Халатникова следует, что время релаксации неограниченно растет при приближении к точке перехода (критическое замедление); с его помощью в [1] было объяснено аномальное поглощение звука вблизи λ-точки жидкого гелия. Последовательная теория динамических критических явлений, учитывающая флуктуации параметра порядка, была построена позднее на основе гипотезы динамического скейлинга [2].

Для магнетиков важность релаксационных процессов в области точки Кюри отмечалась давно [3]. Именно здесь описание динамики намагниченности на основе уравнения Ландау-Лифшица, предполагающего постоянство модуля намагниченности, становится неадекватным; для этой области предложено

уравнение Ландау-Лифшица-Блоха, учитывающее продольную релаксацию намагниченности [4, 5]. С особенностями магнитного отклика вблизи точки Кюри связан, в частности, известный пик начальной проницаемости (эффект Гопкинсона), наблюдаемый и в ферритах [6, 7]. Новый интерес к проблеме возник в связи с исследованиями магнитокалорического эффекта (МКЭ) в переменных магнитных полях. В работах [8, 9] обнаружена сильная частотная зависимость МКЭ в сплавах Гейслера вблизи точки Кюри, где МКЭ максимален (обзор см. в [10]). В полях порядка 1 Тл ослабление МКЭ настолько велико, что говорят о его «коллапсе» уже на частотах 10-100 Гц, тогда как для Gd в тех же условиях частотная зависимость не обнаружена [11]. Одно из возможных объяснений – конечное время установления намагниченности вблизи точки Кюри; кинетика магнитного перехода в Gd на основе уравнения Ландау-Халатникова анализировалась в [12]. Это делает актуальной разработку методов прямого измерения времени релаксации.

Применимость теории Ландау и уравнения Ландау-Халатникова в непосредственной окрестности точки перехода ограничена флуктуационной областью, ширина которой оценивается по критерию Гинзбурга [13, 14]. Для гадолиния критическое поведение дополнительно осложнено дипольным взаимодействием и кроссоверами между классами универсальности [15-17]. Тем не менее феноменологический подход остается полезным вне этой области и служит естественной основой для интерпретации эксперимента. Так, для сегнетоэлектриков уравнение Ландау-Халатникова успешно применяется для описания релаксации поляризации и диэлектрического гистерезиса [18, 19].

Измерения линейной и нелинейной АС-восприимчивости вблизи точки Кюри известны: так, нелинейная восприимчивость Ni исследована в [20], а критическое замедление по комплексной восприимчивости измерено в [21]. Вместе с тем для магнетиков, насколько нам известно, не построены прямо измеряемые следствия этой модели – частотные зависимости импеданса измерительной катушки и спектр высших гармоник индуцированного сигнала,

– по которым можно было бы определить τ и проверить применимость самой модели.

Цель настоящей работы – рассчитать в рамках теории Ландау с кинетикой Ландау-Халатникова отклик катушки с тороидальным магнитным сердечником, находящимся в парамагнитной фазе вблизи точки Кюри, на гармоническое возбуждение, проанализировать частотные, температурные и амплитудные зависимости импеданса и гармоник и сформулировать рекомендации для экспериментальной проверки. Численные оценки выполнены для модельных значений параметров разложения Ландау магнетика, проводимость которого полагается пренебрежимо малой.

1. Описание модели и основные соотношения

Магнетик в виде тороида используется в качестве сердечника в катушке индуктивности, на первичную обмотку которой подается гармонический сигнал с током, представляющем собой мнимую часть выражения $I\left(t\right)=I_0e^{i\omega t}$, где $\omega=2\pi\nu$. В катушке при этом создается магнитное поле напряженностью $H\left(t\right)=\mathrm{Re}\left(\frac{I\left(t\right)}{d}\right)=\mathrm{Re}\left(\frac{I_0}{d}e^{i\omega t}\right)$, силовые линии которого замкнуты, так что размагничивающее поле отсутствует. Здесь d – диаметр сечения обмотки (величина, обратная к линейной плотности витков) в предположении, что витки намотаны плотно. Предполагается, что амплитуда тока мала настолько, что можно пренебречь изменением температуры сердечника и теплом, выделяющимся в обмотке. Сердечник предполагается непроводящим, поэтому вихревыми токами и скин-эффектом можно пренебречь; для металлических магнетиков это ограничивает применимость модели низкими частотами. Процесс считается изотермическим, так как магнитокалорический эффект и нагрев сердечника токами Фуко не учитываются.

Удельное напряжение на вторичной обмотке (в расчете на один виток):

$$U = \mu_0 S \frac{d}{dt}\left(H + M\right) = U_{H1} + U_{M1}, \tag{1}$$

где $L_1 = \mu_0 \frac{S}{d}$ – удельная взаимная индуктивность (S – площадь поперечного сечения сердечника), складывается из двух составляющих. Первая $U_{H1} = L_1 \frac{dI}{dt}$ обусловлена изменением внешнего поля $H = \frac{I}{d}$ со временем. Вторая $U_{M1} = L_1 d \frac{dM}{dt}$ – возникающей в сердечнике намагниченностью, убывающей с ростом температуры по мере теплового размагничивания.

Кинетика намагниченности материала сердечника определяется уравнением Ландау-Халатникова:

$$\frac{dM}{dt} = -\gamma \frac{\partial f}{\partial M}, \tag{2}$$

где объемную плотность свободной энергии удобнее представить в виде:

$$f = \mu_0 \left(\frac{bM^4}{4} + \frac{\alpha\left(T - T_c\right)}{2} M^2 - HM \right), \tag{3}$$

где $\mu_0 = 4\pi \cdot 10^{-7} \frac{\text{Н}}{\text{А}^2}$ – абсолютная магнитная проницаемость.

После подстановки в (2) с учетом $H\left(t\right)$ получаем:

$$\tau \frac{dM}{dt} + bM^3 + \alpha\left(T - T_c\right)M = \frac{I}{d}. \tag{4}$$

Величину $\tau = \frac{1}{\mu_0 \gamma}$ в дальнейшем будем называть временной константой намагниченности (ВКН). Она связана с временем релаксации намагниченности, зависящим от температуры, соотношением $\tau_r = \frac{\tau}{\alpha\left(T - T_c\right)}$ и неограниченно возрастающим в точке Кюри (критическое замедление).

Укажем также размерности рассматриваемых величин:

$$[f]=\frac{\text{Н}}{\text{м}^2}=\text{Па},\ \left[\frac{f}{\mu_0}\right]=\frac{\text{А}^2}{\text{м}^2},\ [\alpha]=\frac{1}{\text{К}},\ [b]=\frac{\text{м}^2}{\text{А}^2},\ [\gamma]=\frac{\text{А}^2}{\text{Н}\cdot\text{с}},\ [\tau]=\text{с}.$$

Рассмотрим решение уравнения (3) как с учетом, так и без учета конечности ВКН τ.

2. Случай $\tau=0$

Если релаксация индуцированной в сердечнике намагниченности к текущему значению поля происходит мгновенно $(\tau=0)$, то, как следует из (4), M является решением уравнения:

$$bM^3+\alpha(T-T_c)M=\frac{I}{d},$$

и, согласно тригонометрической формуле Виета, для парамагнитной фазы $(T\ge T_c)$ имеет вид:

$$M=2\sqrt{\frac{\alpha(T-T_c)}{3b}}\sinh\left\{\frac{1}{3}\left(\operatorname{arcsinh}\left(\frac{3\sqrt{3b}}{2d\left(\alpha(T-T_c)\right)^{3/2}}I\right)\right)\right\}.$$

Перепишем последнее выражение в виде:

$$M=\sqrt[3]{\frac{4I_c}{bd}}\sinh\left\{\frac{1}{3}\left(\operatorname{arcsinh}\left(\frac{I}{I_c}\right)\right)\right\},\qquad(5)$$

где $I_c=\dfrac{2d}{\sqrt{b}}\left(\dfrac{\alpha(T-T_c)}{3}\right)^{3/2}$.

Вычисление дает зависимость напряжения U_{M1} от величины тока:

$$U_{M1}=L_1\frac{dI}{dt}\left(\frac{2d}{I_c\sqrt{b}}\right)^{\frac{2}{3}}\cdot\frac{\cosh\left\{\frac{1}{3}\left(\operatorname{arcsinh}\left(\frac{I}{I_c}\right)\right)\right\}}{3\cdot\sqrt{1+\left(\frac{I}{I_c}\right)^2}}.\qquad(6)$$

В точке Кюри $\left(T=T_c\right)$ $I_c=0$ и выражения для намагниченности и напряжения на одном витке катушки (4) и (5) в пределе принимают вид:

$$M=\sqrt[3]{\frac{I}{bd}}=\sqrt[3]{\frac{H}{b}},\ U_{M1}=L_1\frac{dI}{dt}\frac{1}{3}\left(\frac{d}{\sqrt{b}I}\right)^{\frac{2}{3}}. \quad (7)$$

Таким образом, в данной модели при $\tau=0$ и $T=T_c$ напряжение U_{M1} имеет расходящиеся (интегрируемые) пики в моменты прохождения тока через ноль, где $\frac{dM}{dH}\to\infty$. В эксперименте же значение U_{M1} будет конечным: расходимость устраняется учетом конечности ВКН (раздел 3).

В пределе высоких температур из формул (5) и (6) следует:

$$M=\frac{1}{3}\left(\frac{2}{I_c\sqrt{bd}}\right)^{\frac{2}{3}}I\sim\frac{I}{\alpha\left(T-T_c\right)d}\to 0,\ U_{M1}=\frac{L_1\frac{dI}{dt}}{\alpha\left(T-T_c\right)}\to 0. \quad (8)$$

3. Случай $\tau\neq 0$

а) Приближенное решение при малых амплитудах тока I_0

В исходном уравнении (3) после подстановки $M\propto e^{i\omega t}$, т.е. $\tau\frac{dM}{dt}=i\omega\tau M$, получаем

$$bM^3+\left(\alpha\left(T-T_c\right)+i\omega\tau\right)M=\frac{I}{d}.$$

Слагаемым bM^3 можно пренебречь, если $M^2\ll\left|\frac{\alpha\left(T-T_c\right)+i\omega\tau}{b}\right|$.

В этом случае его приближенное решение имеет вид:

$$M=\frac{I}{d\left(\alpha\left(T-T_c\right)+i\omega\tau\right)}=\frac{I}{d\sqrt{\alpha^2\left(T-T_c\right)^2+\omega^2\tau^2}}\cdot\exp\left(-i\cdot\operatorname{arctg}\left(\frac{\omega\tau}{\alpha\left(T-T_c\right)}\right)\right), \quad (9)$$

и справедливо для значений амплитуды тока

$$I_0\ll\left|\frac{d}{\sqrt{b}}\left(\alpha\left(T-T_c\right)+i\omega\tau\right)^{\frac{3}{2}}\right|=\frac{d}{\sqrt{b}}\left(\alpha^2\left(T-T_c\right)^2+\omega^2\tau^2\right)^{\frac{3}{4}}. \quad (10)$$

Последнее условие не выполняется только в непосредственной близости к точке Кюри при $\tau = 0$ и/или при малых частотах.

В точке Кюри достаточное условие применимости приближения:

$$I_0 \ll \left| \frac{d\left(\omega\tau\right)^{\frac{3}{2}}}{\sqrt{b}} \right| \leftrightarrow \nu \gg \nu_0 = \frac{1}{2\pi\tau}\left(\frac{\sqrt{b}I_0}{d} \right)^{\frac{2}{3}}.$$

Выше точки Кюри оценка справедлива для любых частот в диапазоне температур $T - T_c \gg \frac{1}{\alpha}\left(\frac{\sqrt{b}I_0}{d} \right)^{\frac{2}{3}}$.

Удельное напряжение на вторичной обмотке и импеданс в этой модели:

$$U_{M1} = \frac{iL_1\omega}{\alpha\left(T - T_c\right) + i\omega\tau} I,$$

$$Z_{M1} = Z_{M0} \frac{\omega\tau}{\sqrt{\alpha^2\left(T - T_c\right)^2 + \omega^2\tau^2}} \cdot \exp\left(i \cdot \left(\frac{\pi}{2} - \operatorname{arctg}\left(\frac{\omega\tau}{\alpha\left(T - T_c\right)} \right) \right) \right). \qquad (11)$$

Удельную индуктивность катушки отсюда можно рассчитать по формуле:

$$L_{M1} = \frac{Z_{M1}}{\omega}. \qquad (12)$$

При больших частотах $\omega\tau \gg \alpha\left(T - T_c\right)$ (в частности – в точке Кюри) величина импеданса стремится к конечному значению

$$Z_{M0} = \frac{L_1}{\tau}, \qquad (13)$$

которое можно измерить экспериментально и определить ВКН τ.

Из формулы (11) можно оценить характерную частоту ν_s, при которой значение импеданса Z_{M1} выходит на насыщение, экстраполируя зависимость линейной при $\omega = 0$:

$$\nu_s = \frac{Z_{M0}}{2\pi\left(\partial Z_{M1} / \partial\omega \right)_{\omega=0}} = \frac{\alpha\left(T - T_c\right)}{2\pi\tau}. \qquad (14)$$

Проведем оценки применимости рассматриваемой приближенной модели для следующих модельных значений параметров магнетика $\alpha = 0.1,\ b = 7.32 \cdot 10^{-12}\ \frac{\text{м}^2}{\text{А}^2}$, которые соответствуют параметрам гадолиния (без учета его конечной проводимости). Значения геометрических параметров выбираются равными $d = 10^{-3}$м, $S = 10^{-4}$м^2. Максимально достижимая частота в эксперименте $\nu_m = 10^7$ Гц. В точке Кюри при I_0 = 1 мА $\nu_0 \tau = \frac{1}{2\pi}\left(\frac{\sqrt{b} I_0}{d}\right)^{\frac{2}{3}} = 3 \cdot 10^{-5}$ и для $\tau = 10^{-9}$с ее значение $\nu_0 = 3 \cdot 10^4$Гц.

Выше точки Кюри приближенная модель справедлива для $T - T_c \gg 2 \cdot 10^{-3}$К. Поэтому будем рассматривать интервал температур $T - T_c \geq 10^{-2}$К. Для больших значений величины тока минимальную температуру следует брать выше. Например – при увеличении тока в 1000 раз температуры должны быть такими, чтобы $T - T_c \gg 0,2$ К. Для $T - T_c = 10^{-2}$ К и $\tau = 10^{-9}$ с частота насыщения $\nu_s = 160$ кГц, с ростом температуры увеличивается и не зависит от амплитуды тока.

Отметим, что в данном приближении отсутствуют кратные основной частоте гармоники сигнала.

б) Точное численное решение

При произвольных значениях амплитуды тока и ВКН следует рассматривать точное решение. При этом в модели по-прежнему не учитываются тепловые потери и адиабатичность процесса, который полагается изотермическим.

Для расчета используем неявную схему с «левой» производной, где M_n определяется из решения трансцендентного уравнения с известной правой частью ($t_n = \frac{n}{\nu N}, n = 1...N$):

$$b\Delta t x^3 + \left(\alpha\Delta t\left(T - T_c\right) + \tau\right)x = \tau M_{n-1} + \Delta t\frac{I_0}{d}\sin\left(\frac{2\pi n}{N}\right). \qquad (15)$$

Здесь $N = 200$ – число расчетных точек на период. Определив отсюда M_n, отклик вторичной обмотки U_{M1} в момент времени t_n рассчитывается по формуле:

$$U_{M1n} = L_1 d\frac{M_n - M_{n-1}}{\Delta t}. \qquad (16)$$

4. Частотные зависимости и временные развертки сигнала

На рисунке 1 представлены частотные зависимости удельного импеданса Z_{M1} при вариации амплитуды тока первичной обмотки, ВКН τ намагниченности материала сердечника и температуры.

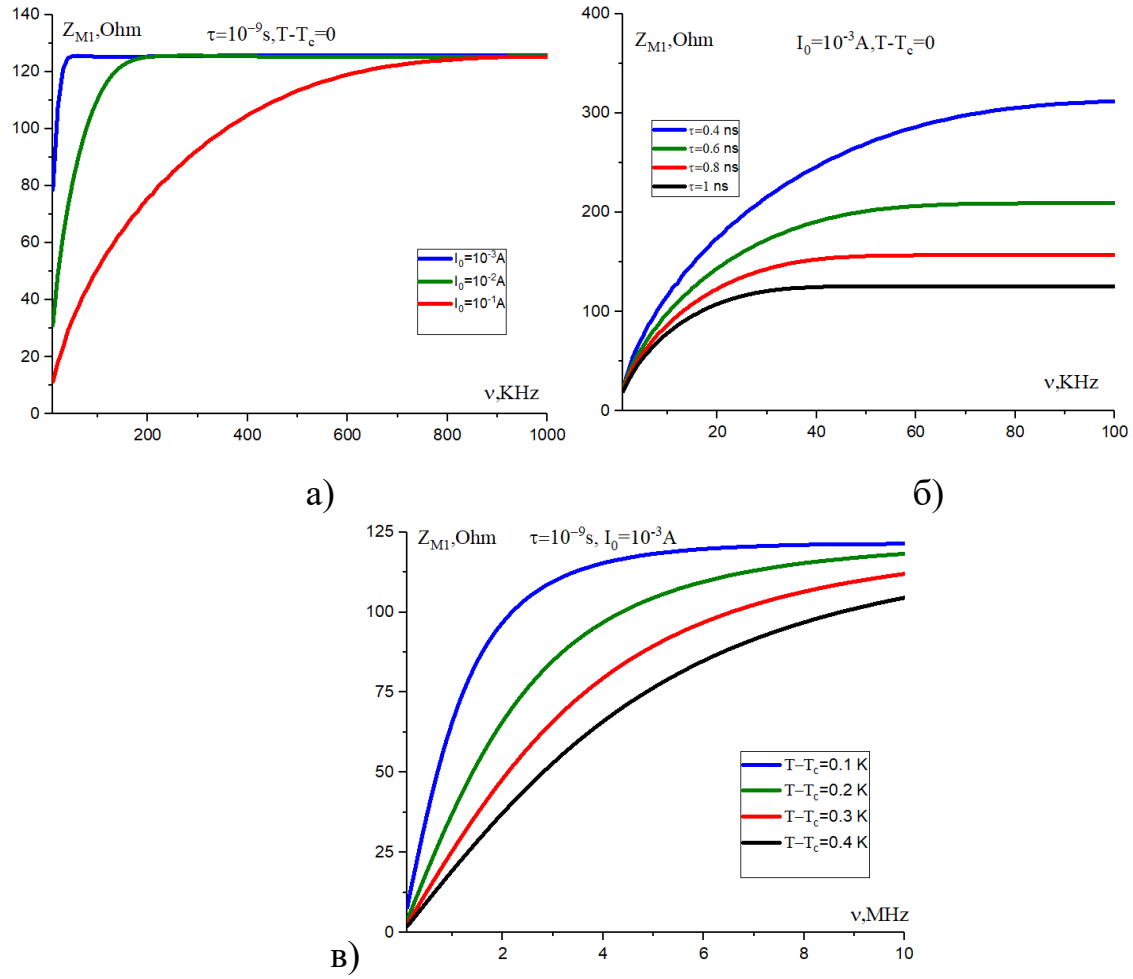

Рис. 1. Частотные зависимости удельного импеданса магнитного сердечника Z_{M1} при указанных на вкладках значениях а) амплитуды тока, б) ВКН τ, в) температуры.

Рисунок 1а иллюстрирует насыщение зависимости модуля импеданса Z_M. Частота насыщения увеличивается с ростом амплитуды тока. Из рисунка 1б видно, что асимптотическое значение импеданса возрастает с уменьшением ВКН, что согласуется с результатами приближенной модели (формула (13)).

На рисунке 2 представлены временные развертки намагниченности в пределах одного периода.

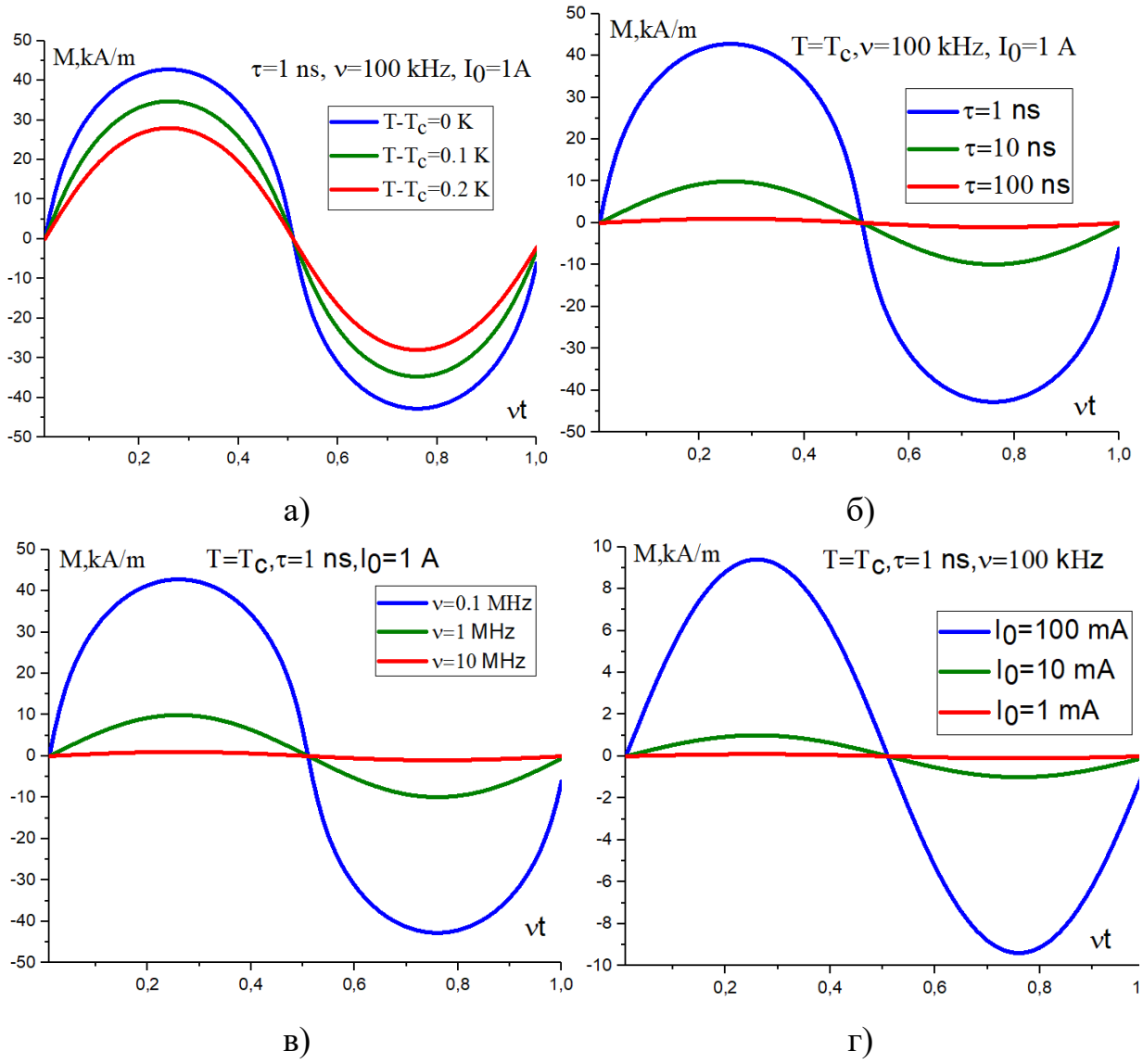

Рис. 2. Временные развертки намагниченности сердечника в пределах одного периода для указанных на вкладках значений: а) температуры, б) ВКН τ, в) частоты, г) амплитуды тока.

На рисунке 3 представлены аналогичные временные развертки для удельного напряжения на вторичной обмотке (в расчете на один виток), полученные по уравнению (16) при вариации температуры, частоты, ВКН и амплитуды тока.

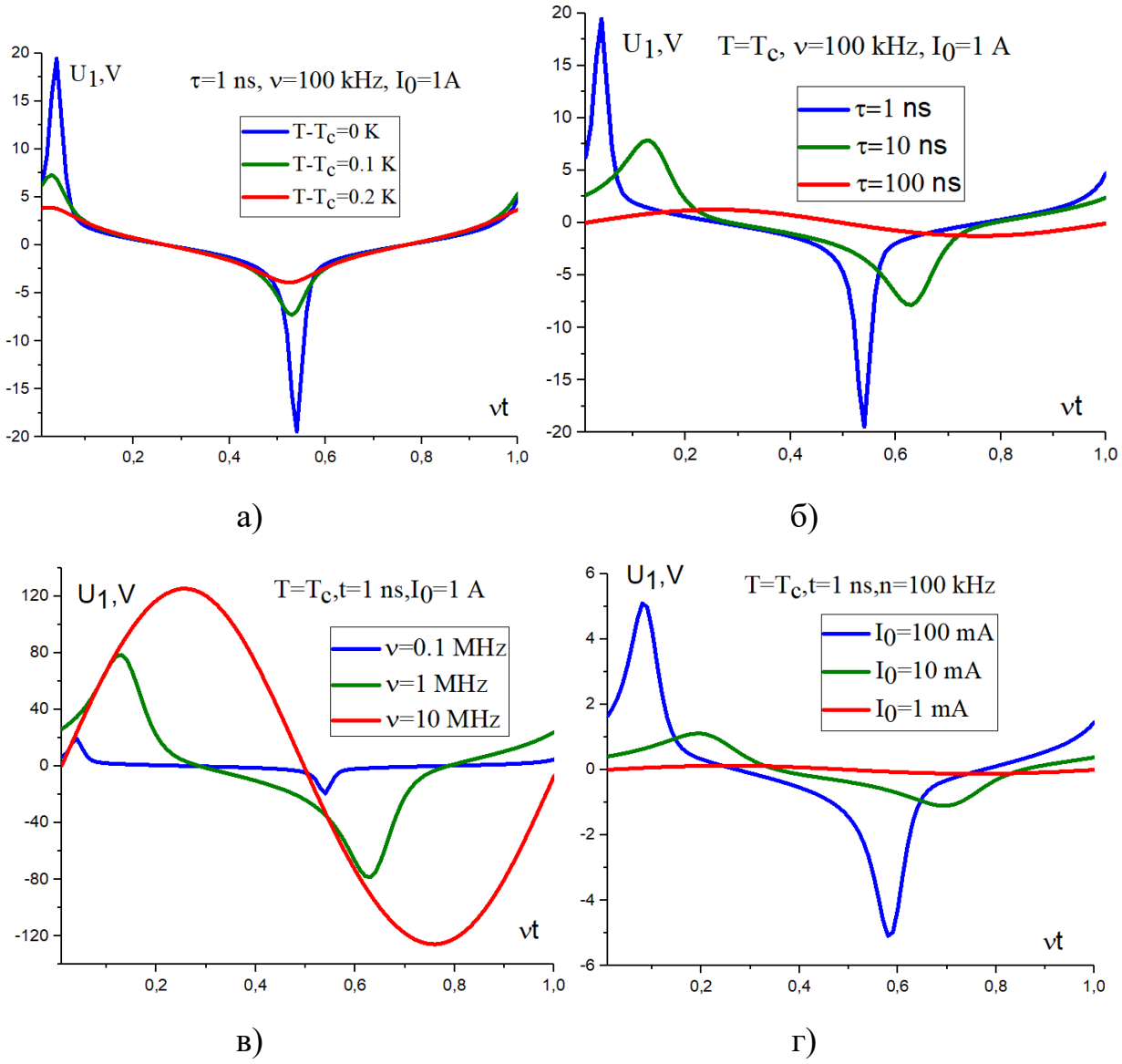

Рис. 3. Временные развертки удельного напряжения вторичной обмотки в пределах одного периода для указанных на вкладках значений: а) температуры, б) времени релаксации τ, в) частоты, г) амплитуды тока.

Искажению синусоидального сигнала (увеличению числа гармоник) способствует уменьшение температуры до T_c, ВКН и частоты, а также увеличение амплитуды тока. В этом случае ряд первых гармоник имеет одинаковый порядок величины. Отсюда следует, что такой сердечник может быть использован в качестве генератора высоких частот, кратных основной частоте.

5. Гармоники выходного сигнала тороидального трансформатора

Амплитуды гармоник в рассматриваемой дискретной модели рассчитывались по формуле:

$$u_p = \left| \frac{1}{N} \sum_{n=1}^{N} U_{M1n} e^{-i\frac{2\pi}{N}pn} \right|, (u_p = u^*_{N-p}), \quad (17)$$

где U_{M1n} – значения напряжения в расчетных точках, полученные по формуле (16).

На рисунке 4 представлены распределения амплитуд гармоник при вариации всех вышеуказанных параметров. Так как масштаб их значений для рассматриваемого диапазона параметров может существенно отличаться, на рисунке 4 они изображаются нормированными на амплитуду первой гармоники.

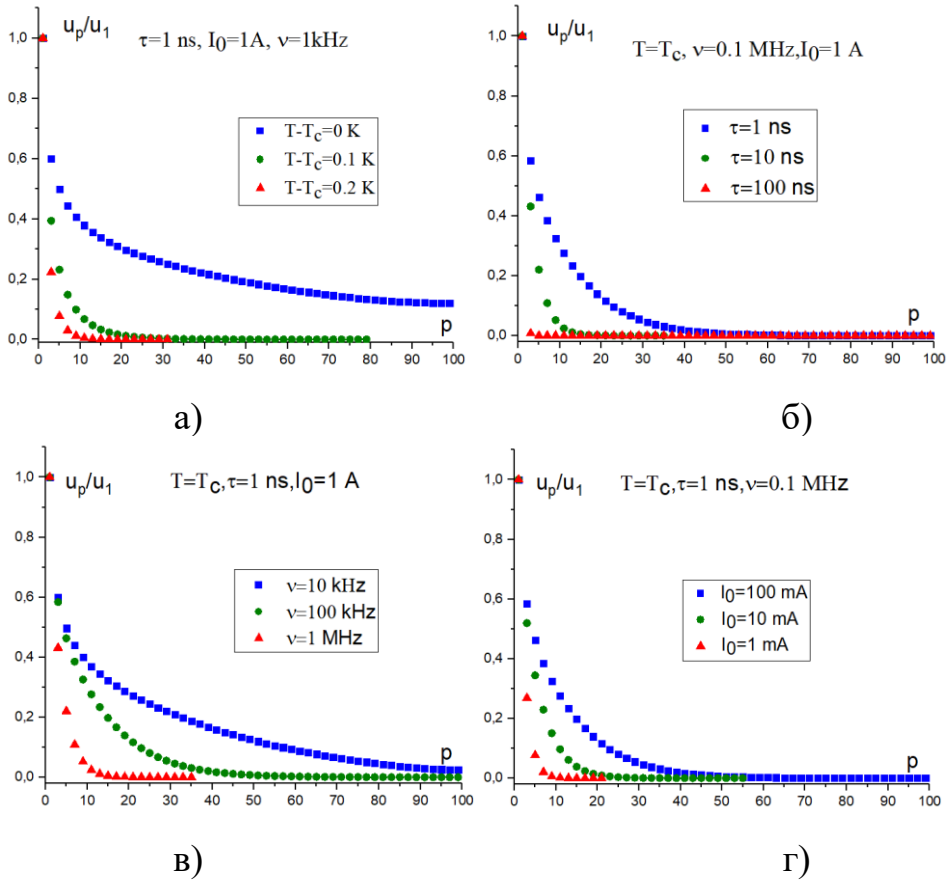

Рис. 4. Нормированные на амплитуду первой гармоники амплитуды кратных частот при указанных на вкладках значениях параметров при вариации а) температуры, б) ВКН τ, в) частоты, г) амплитуды тока.

Поскольку плотность энергии f четна по M, в установившемся режиме при синусоидальном возбуждении сигнал содержит только нечетные гармоники, четные могут появиться лишь в переходном режиме или при наличии постоянного подмагничивания. Отметим, что при нормировке (17) величина u_p равна половине амплитуды соответствующей гармоники. Расчет показывает, что амплитуда первой гармоники u_1 практически не зависит от ВКН на частоте 1 кГц в диапазоне $1-10^4$ нс и равна величине 23,6 мВ на один виток. На рисунке 5 изображены зависимости u_1 от температуры, частоты и амплитуды тока.

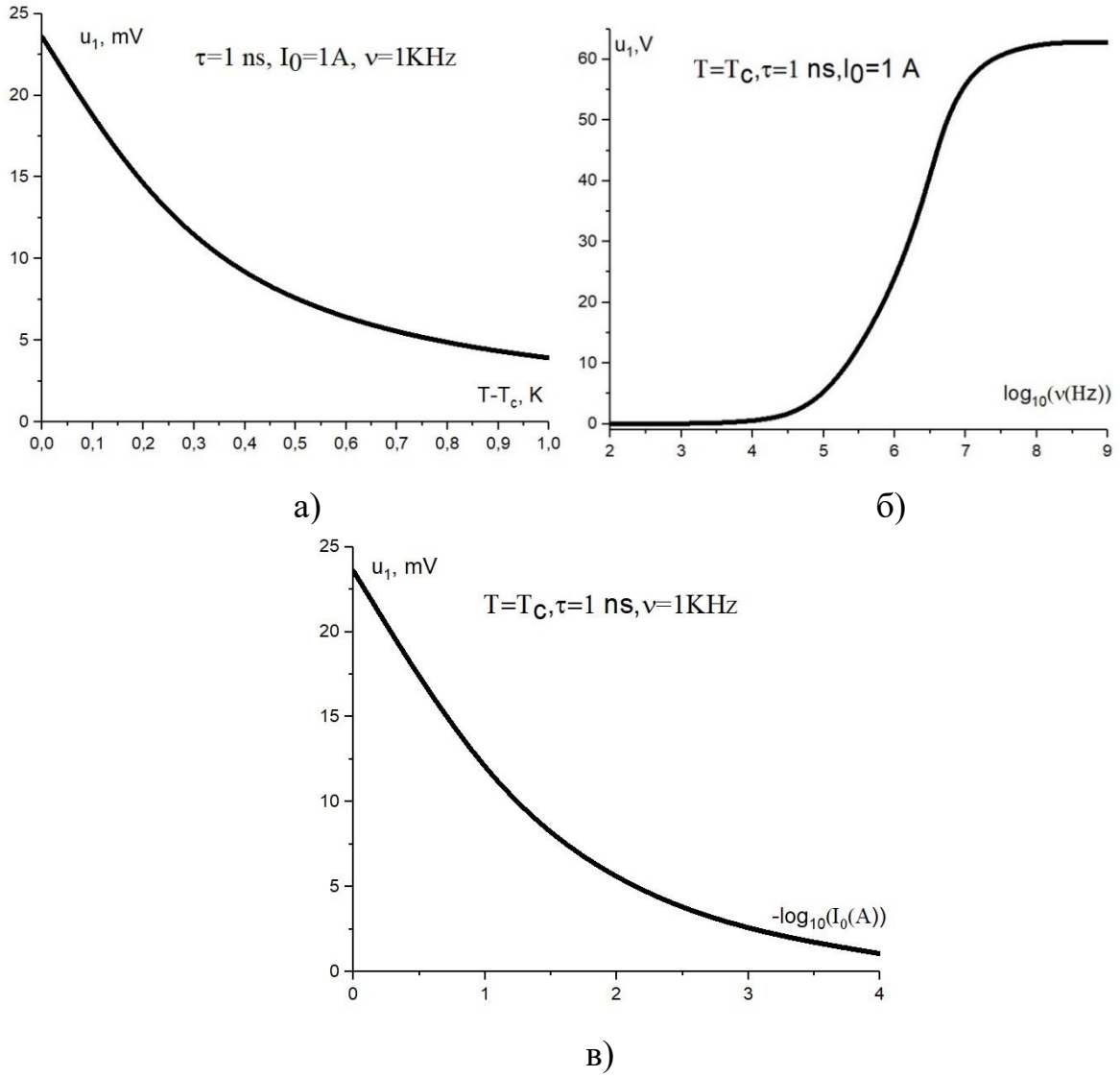

Рис. 5. Зависимости амплитуды первой гармоники от а) температуры, б) частоты, в) амплитуды тока для указанных на вкладке значений параметров.

6. Рекомендации для экспериментаторов

Построенные по уравнению Ландау-Халатникова теоретические зависимости могут быть непосредственно проверены экспериментально. Тем самым – путем сопоставления теоретических данных с экспериментальными можно установить значения как констант теории Ландау, так и величину ВКН.

Можно предложить два способа проверки теории. В первом из них, как изложено в данной работе, измеряемым параметром является напряжение вторичной обмотки. Вместе с тем, вместо него можно непосредственно измерять значение импеданса, индуктивности и магнитной восприимчивости материала сердечника.

Во втором способе можно использовать измерение индуктивности и импеданса катушки при температуре больше или равной точке Кюри. Следует отметить, что согласно формуле (13) ВКН τ можно определить в экспериментах при сравнительно малых частотах. Необходимым условием экспериментальной проверки является корректный учет влияния межвитковой емкости обмоток на импеданс катушки.

Заключение

В рамках феноменологической теории Ландау с кинетикой Ландау-Халатникова рассчитан отклик измерительной катушки с тороидальным магнитным сердечником в парамагнитной фазе вблизи точки Кюри на гармоническое возбуждение. Основные результаты состоят в следующем.

1) С ростом частоты модуль импеданса, обусловленного намагниченностью сердечника, выходит на насыщение $Z_{M0} = \frac{L_1}{\tau}$, которое не зависит от температуры и амплитуды тока. Измерение этой величины позволяет непосредственно определить ВКН τ.

2) Характерная частота насыщения $\nu_s = \frac{\alpha(T - T_c)}{2\pi\tau}$ обратно пропорциональна времени релаксации намагниченности $\tau_r = \frac{\tau}{\alpha(T - T_c)}$ и уменьшается при приближении к точке Кюри. Поэтому кинетику намагниченности вблизи T_c можно исследовать на сравнительно низких частотах. В нелинейном режиме частота насыщения растет с амплитудой тока.

3) В квазистатическом пределе ($\tau = 0$) производная $\frac{dM}{dH}$ в точке Кюри расходится при $H \to 0$, что приводит к расходящимся пикам индуцированного напряжения; учет конечности ВКН устраняет эту расходимость.

4) Нелинейность отклика вблизи T_c приводит к генерации нечетных гармоник. Их относительная амплитуда растет при приближении к точке Кюри, с увеличением амплитуды тока и с уменьшением произведения $\omega\tau$. Спектр гармоник дает независимый способ проверки модели и определения ее параметров.

5) Для экспериментальной проверки предпочтительны непроводящие (например, ферритовые) сердечники. При использовании металлических магнетиков, в том числе Gd, необходимо учитывать вихревые токи и скин-эффект, а во всех случаях – межвитковую емкость обмоток и возможный нагрев образца.

Финансирование: Работа выполнена при финансировании РНФ, проект №26-42-03001, https://rscf.ru/project/26-42-0300.

Литература

1. Ландау Л.Д., Халатников И.М. Об аномальном поглощении звука вблизи точек фазового перехода второго рода // Доклады АН СССР. – 1954. – Т. 96. – № 3. – С. 469–472.
2. Hohenberg P.C., Halperin B.I. Theory of dynamic critical phenomena // Rev. Mod. Phys. – 1977. – V. 49. – No. 3. – P. 435–479. https://doi.org/10.1103/RevModPhys.49.435
3. Белов К.П. Магнитные превращения. – М.: Физматгиз, 1959.
4. Garanin D.A. Fokker-Planck and Landau-Lifshitz-Bloch equations for classical ferromagnets // Phys. Rev.B. – 1997. – V. 55. – No. 5. – P. 3050–3057. https://doi.org/10.1103/PhysRevB.55.3050
5. Chubykalo-Fesenko O., Nowak U., Chantrell R.W., Garanin D. Dynamic approach for micromagnetics close to the Curie temperature // Phys. Rev.B. –2006. – V.74. – No.9. – P.094436. https://doi.org/10.1103/PhysRevB.74.094436
6. Hopkinson J. Magnetic and other physical properties of iron at a high temperature // Phil. Trans.R. Soc. Lond.A. – 1889. – V. 180. – P. 443–465.
7. Sláma J., Šoka M., Grusková A., Gonzalez A., Jančárik V. Hopkinson effect study in spinel and hexagonal ferrites // Journal of Electrical Engineering. – 2011. – V. 62. – No. 4. – P. 239–243. https://doi.org/10.2478/v10187-011-0038-7
8. Gamzatov A.G., Batdalov A.B., Khizriev Sh.K., Aliev A.M., Varzaneh A.G., Kameli P. High frequency dependence of the magnetocaloric effect in the Ni47Mn40Sn13 alloy: direct measurement // J. Mater. Sci. – 2023. – V. 58. – No. 20. – P. 8503–8514.
9. Aliev A.M., Batdalov A.B., Khanov L.N., Koledov V.V., Shavrov V.G., Tereshina I.S., Taskaev S.V. Magnetocaloric effect in some magnetic materials in alternating magnetic fields up to 22 Hz // J. Alloys Compd. – 2016. – V. 676. – P. 601–605.
10. Aliev A.M., Gamzatov A.G. Magnetocaloric effect in alternating magnetic fields: a review // Phys. Met. Metallogr. – 2024. – V. 125. – No. 14. – P. 1901–1926. https://doi.org/10.1134/S0031918X24602518

11. Gamzatov A.G., Batdalov A.B., Aliev A.M. Collapse of the inverse magnetocaloric effect in Heusler alloys in cyclic magnetic fields // Samarkand International Symposium on Magnetism (SISM-2023): Book of Abstracts. – Samarkand, 2023. – P. 32.
12. Kamantsev A.P., Koledov V.V., Shavrov V.G., Tereshina I.S. Thermodynamic and relaxation processes near Curie point in gadolinium // Solid State Phenomena. – 2014. – V. 215. – P. 113–118.
13. Гинзбург В.Л. Несколько замечаний о фазовых переходах второго рода и микроскопической теории сегнетоэлектриков // Физика твердого тела. – 1960. – Т. 2. – № 9. – С. 2031–2043.
14. Паташинский А.З., Покровский В.Л. Флуктуационная теория фазовых переходов. – 2-е изд. – М.: Наука, 1982.
15. Frey E., Schwabl F., Henneberger S., Hartmann O., Wäppling R., Kratzer A., Kalvius G.M. Determination of the universality class of gadolinium // Phys. Rev. Lett. – 1997. – V. 79. – No. 25. – P. 5142–5145. https://doi.org/10.1103/PhysRevLett.79.5142
16. Srinath S., Kaul S.N. Static universality class for gadolinium // Phys. Rev.B. – 1999. – V. 60. – No. 17. – P. 12166–12176. https://doi.org/10.1103/PhysRevB.60.12166
17. Hargraves P., Dunlap R.A., Geldart D.J.W., Ritcey S.P. Critical magnetic susceptibility of gadolinium // Phys. Rev.B. – 1988. – V. 38. – No. 4. – P. 2862–2864. https://doi.org/10.1103/PhysRevB.38.2862
18. Maslovskaya A.G., Moroz L.I., Chebotarev A.Yu., Kovtanyuk A.E. Theoretical and numerical analysis of the Landau–Khalatnikov model of ferroelectric hysteresis // Commun. Nonlinear Sci. Numer. Simul. – 2021. – V. 93. – P. 105524. https://doi.org/10.1016/j.cnsns.2020.105524
19. Sivasubramanian S., Widom A., Srivastava Y.N. Physical kinetics of ferroelectric hysteresis // Ferroelectrics. – 2004. – V. 300. – No. 1. – P. 43–55. https://doi.org/10.1080/00150190490442173

20. Shirane T., Moriya T., Bitoh T., Sawada A., Aida H., Chikazawa S. Nonlinear susceptibility of Ni near the Curie temperature // J. Phys. Soc. Jpn. – 1995. – V. 64. – No. 3. – P. 951–959.
21. Dunlavy M.J., Venus D. Critical slowing down in the two-dimensional Ising model measured using ferromagnetic ultrathin films // Phys. Rev.B. – 2005. – V. 71. – No. 14. – P. 144406. https://doi.org/10.1103/PhysRevB.71.144406
22. Dan'kov S.Yu., Tishin A.M., Pecharsky V.K., Gschneidner K.A. Magnetic phase transitions and the magnetothermal properties of gadolinium // Phys. Rev.B. – 1998. – V. 57. – No. 6. – P. 3478–3490. https://doi.org/10.1103/PhysRevB.57.3478
23. Amaral V.S., Amaral J.S. Magnetoelastic coupling influence on the magnetocaloric effect in ferromagnetic materials // J. Magn. Magn. Mater. – 2004. – V. 272–276. – P. 2104–2105. https://doi.org/10.1016/j.jmmm.2003.12.870

Для цитирования:

Пойманов В.Д., Коледов В.В., Непочатых Ю.И., Davaasambuu J., Суслов Д.А., фон Гратовски С.В., Смерчанский П.С. Релаксация намагниченности в парамагнитной фазе ферритов вблизи точки Кюри // Журнал радиоэлектроники. – 2026. – № 10. https://doi.org/10.30898/1684-1719.2026.10.9